

- Разве я уже не познал свою душу? - спросил Яков, чувствуя, что в голове у него наклёвывается какая-то мысль.

- Одно слово в себе несёт мириады значений. Какое из них выбрать - каждый решает сам за себя.

Послание было довольно-таки информативным, и всё же Яков так ничего и не понял. Вовсе не раздосадованный, он вернулся к осмотру нового дома своего первого контрактного существа. Им оказался метровый круг, целиком заполненный крохотными языками зелёного пламени, через который проходила, пожалуй, самая маленькая трещина в округе, разделившая область огня на две почти равные части.

В своём самом широком месте разлом не превышал толщину пальца и, будучи длинной приблизительно в три метра, оставлял от себя по трети с противоположных сторон зелёного круга. Присмотревшись к трещине, Яков заметил, что, невзирая на горящее рядом пламя, кроваво-красный свет всё так же отчётливо виднелся в глубине.

Область, в которой отныне жил призрачный кот, чем-то походила на огненную печать, заклеившую собой разлом в попытке сдержать его распространение, но, как видно, абсолютно безрезультатно. Трещина всё так же преспокойно продолжала существовать в неизменном виде, никак не уменьшаясь в размере.

Не имея понятия, что и как делать с трещиной, Яков перевёл взгляд на одну из половин пламенного круга, на которой, поджав лапки, животом кверху лежал призрачный кот, притворяясь мёртвым. Смотрелось весьма убедительно, но парень даже на миг не засомневался в его живости.

Возможно, всему виной недавно заключённый между ними контракт, но Яков отчётливо чувствовал эмоции кота. Это было странным, но не навязчивым. Позабавившись с актёрской игры своего питомца, парень добродушно заговорил:

- Вставай, лежебока.

Призрачный кот тут же подорвался с места, замерев, как истукан и впорившись взглядом в своего хозяина. Более животное ничего не сделало, дословно исполнив приказ Якова. Юноша с шоком во взгляде смотрел на кота, но не из-за его неожиданной послушности.

- Звучит так же, как и мои мысли... - лишь подумав об этом, лицо Якова преобразилось пуще прежнего.

- Как такое возможно?

Произнеся последнюю фразу вслух, юноша окончательно убедился в правоте своих мыслей. Он точно мог контролировать движение губ, всё-таки привычка, выработанная годами практики, так просто никуда не денется. И всё же, зная о всевозможных казусах, случавшихся в ситуациях и попроще этой, Яков внимательно следил за своими действиями. Но как бы он не старался, разницы между мыслями и голосом он не замечал.

Глаза парня уже кроме шока с толикой ужаса ничего не выражали. Потратив несколько минут на столь обыденное движение, Яков повернул голову, посмотрев на тёмные фигуры, оставленные далеко позади за спиной. Сглотнув массивный, но воздушный ком в горле, он подумал:

- Неужели эти существа могут слышать мои мысли?

- Не сущность, лишь память, - губы спящего мальчика зашевелились, и сотни голосов вновь сложились в причудливую какофонию, врезающуюся прямым в сознание Якова.

- И как всегда, ничего не понятно. Это требует отдельного размышления, - специально вслух жаловался парень, хоть уже и понял, что его в любом случае услышат.

Через силу повернув голову обратно на стоявшего колом призрачного кота, юноша вернулся к его изучению. Вопросов было так много и так мало ответов, что Яков и не знал, с чего начать, попросту разглядывая своего питомца.

Первой интересной вещью оказалась сама цепь, соединённая с чёрным ошейником и уходящая в землю. Не было ни колышка, ни колечка; она, словно закопанная, исчезала на ровном месте. Яков на собственной шкуре ощутил прочность этой белой поверхности, потому не знал, как цепочка смогла в неё проникнуть.

Оставив и эти мысли на потом, юноша принялся изучающе разглядывать сам ошейник. Он не был цельным куском чёрного металла, состоя из двух частей. Одна из них намертво вцепилась в шею призрачного кота, на ней же висел и сам жетон. А вторая была плоским кольцом, расположенным по центру первой. Цепь крепилась именно к ней, и вся конструкция выглядела так, словно центральная её часть может спокойно вращаться по кругу, дабы не сильно мешать передвижению скованного существа.

- Покрутись-ка, - приказал Яков коту.

Питомец быстро принялся исполнять команду, вращаясь по кругу и демонстрируя хозяину свой ошейник. Цепь и впрямь не мешала коту, ибо центральное кольцо преспокойно вращалось вокруг его шеи, вот только была одна странность, проверить которую Яков и намеревался.

Ошейник не имел стыков и петель, благодаря которым его можно было бы открыть. Юноша вовсе не понимал, каким образом тот оказался на шее призрачного кота. Ну что ж, вот и ещё очередной вопрос, который ему пришлось оставить на потом.

- Этот ошейник всецело демонстрирует суть принудительного контракта, - Яков уже сам не понимал, говорил ли он или думал об этом.

- Принудительный контракт не может быть расторгнут, лишь разорван, - ответили голоса, вновь ничего толком не объяснив.

- Ха-а. И как всегда, ничего не понятно, - на выдохе пробубнил Яков, возвращаясь к, как оказалось, простому, словно пять пальцев, призрачному коту.

Питомец продолжал наворачивать круги, а чёрная цепочка и золотая эмблема преспокойно болтались на его шее, с виду вовсе не доставляя дискомфорта. Яков прислушался к эмоциям призрачного кота, сам не зная, как это делает. Это был страх, вытеснивший всё прочее, заставляющий существо склонять голову и всецело подчиняться командам. Ничего более.

- Не похоже, что он ощущает давление на себе. Это приключения в портфеле оказали на него такой эффект? - улыбка на лице Якова стала пошире. - Отличный метод. Знаешь что? Тебя даже демоном называть язык не поворачивается.

Не имея ответов на многие вопросы, юноша решил проверить то, что у него точно получится.

Собираясь повторить ощущения, возникшие где-то в глубинах его тела, прежде чем отключиться, он был прерван странным и противным гулом, разносящимся по всей округе.

Звук становился всё отчётливее и в то же время противнее. Яков сразу же подумал, что это губы спящего мальчика вновь зашевелились, но быстро отказался от такой возможности. Он слышал этот отвратительный и до боли знакомый звук, вот только в его душе по-прежнему оставалось тихо.

Источника гула явно здесь не было, и шум доносился откуда-то извне. Стараясь вспомнить, где он раньше мог его слышать, Яков неожиданно для себя открыл глаза.

Перед ним появилась стена его комнаты, в которую парень, стоя на карачках, плотно упирался лбом. Он проснулся. На рабочем столе продолжал ужасным электронным звуком звенеть будильник.

«Неужели лунатики всего лишь познавали свою душу?» – мысленно спросил Яков, – «Даже на этот вопрос никто мне не ответит?»

Парень бы и дальше продолжил возмущаться, но одна маленькая деталь его несказанно обрадовала. Резко выпрямившись, Яков закрыл рот руками и мысленно повторил свой вопрос. Губы даже не шелохнулись, чему юноша остался чрезвычайно доволен, продолжая игнорировать звук будильника.

Нарадовавшись, Яков всё же решил избавиться себя от противного визга, за один шаг очутившись рядом со столом. Его тело ощущалось словно пёрышко, добавляя парню новую порцию удовольствия. Но как бы он не был сейчас счастлив, глаз Яков не смыкал.

Отключив будильник, он на время замер на месте, переваривая в голове случившееся. Глаза начали слезиться, и как бы ему не хотелось, а веки было необходимо сомкнуть.

Хорошенько всё обдумав, Яков выпрямил спину, гордо задрал подбородок и закрыл глаза. Вновь перед ним появился спящий мальчик, но в его поле зрения попадала лишь голова, вновь давление, но не столь гнетущее, вновь сотни фигур, пристально взирающие на него.

- Вы система? – громко спросил Яков, борясь с попытками вдавить его в землю.

Ответа за этим не последовало, но парень не отчаивался. Этот вопрос был задан лишь для проверки, ибо Яков уже принял для себя окончательное решение.

- Система.

- Да, – сказал мальчик сотнями голосов.

- Да, – зачем-то тихо повторил за ним Яков.

<http://tl.rulate.ru/book/74362/2342795>